

Лин Хань раскрыл все грязные планы Лин Чжун Куаня, его сыновей и внука своему отцу. Очевидно, что эта шайка не сдастся просто так и попытается выкинуть какой-нибудь новый номер, так что Лин Дун Син должен быть к нему готов.

– Ну, всё ясно! – в голосе Лин Дун Сина чувствовалась уверенность. Ему приходилось соперничать с Лин Чжун Куанем много лет, и тот всё ещё оставался лишь Старшим Управляющим.

Годы назад Лин Дун Син был сильнейшим в клане, почитаемым и потому горделивым молодым гением. Если бы только не разрушение его Духовной Основы, человек вроде Лин Чжун Куаня был бы ему не ровня.

– Как он посмел запугивать моего сына! Я отделаю его так, что он месяц не сможет с кровати встать, иначе я не достоин своего имени! – жестоко сказал он.

«Приятно знать, что мой старик тоже печётся о своих близких!»

Слова его отца очень многое значили для Лин Ханя.

Они беседовали ещё какое-то время, прежде чем Лин Хань наконец ушёл.

Как главе клана, Лин Дун Сину хватало забот. А теперь ему ещё нужно было позаботиться о Лин Чжун Куане, этой паршивой собаке, огрызавшейся на его сына, пока хозяин отсутствовал.

Лин Ханю же совершенно не интересно было смотреть на сцену жестокого избиения Лин Чжун Куаня своим отцом. Вместо этого он вернулся в комнату, чтобы продумать план будущих действий.

Успешность дальнейшего культиваторства напрямую зависела от подходящих алхимических средств, и причина, по которой в прошлой жизни он достиг Небесного ранга всего за двести лет, заключалась как раз в том, что он был выдающимся алхимиком. Однако, даже самая ушлая домохозяйка не приготовит обед без риса, так что и ему, несмотря на обширные познания в алхимии, всё ещё нужны были разнообразные ингредиенты.

Однако чем сильнее была пилюля, тем более редкие и дорогие составляющие требовались для её изготовления. И если сравнить благосостояние клана Лин с примерной стоимостью этих самых составляющих, то его можно было бы выразить одним словом: бедняки!

Ему нужно было что-то придумать. В противном случае, скорость его культиваторства будет сильно отставать от планируемой.

Словом, нужно было быстро раздобыть денег. И Лин Хань раздумывал над двумя вариантами.

Во-первых, торговля известными ему техниками культивации и боевыми приёмами. Их Лин Хань успел узнать немало, и выстави он какую-нибудь на торги, то получит внушительную сумму. Вот только поступать так нежелательно.

Дело ведь в том, что клан Лин далеко не так силён.

Будь он до сих пор воином Небесного ранга и выстави какую-то ценную технику на продажу, никто, разумеется, не попытался бы его надуть. Но поступи он так сейчас – Лин Хань тут же станет мишенью, и многие с удовольствием воспользуются возможностью выбить из него и все остальные техники.

Если он всё-таки решит выручить за свои знания некоторую сумму, ему придётся торговать техниками, приблизительно равными его текущему уровню. Да и слишком много продать не получится.

А это само собой направляло его ко второму варианту – торговле алхимическими снадобьями.

В этом деле он был мастер. Кроме того, алхимия всегда считалась очень уважаемой профессией. Того, кто попытается унизить алхимика или принудить его к чему-либо, моментально осудят все вокруг, так что это себе дороже.

В пределах Страны Дождя по меньшей мере восемьдесят процентов алхимиков так или иначе были связаны с Небесным лечебным павильоном, в то время как остальные двадцать занимали высокое положение в известных кланах. Алхимические микстуры и пилюли, изготавливаемые ими, использовались только внутри кланов и ни в коем случае не продавались никому извне.

И оставались лишь единицы, мизерное число алхимиков, которые не примкнули ни к одной из организаций. Если они нуждались в деньгах, то просто делали снадобья на продажу, так как не были связаны обязательствами.

Например, здесь, в Граде Серого Облака, высококачественные пилюли можно было найти только в Небесном павильоне, так что у всякого, кто в них нуждался, была лишь одна дорога. Пилюли попроще распространялись в пачках со знаками Небесного павильона двумя Великими кланами этого города. Таким образом, выгоду получали и они, и Павильон. В конце концов, кланы имели огромное влияние, и с этим приходилось считаться даже такой организации.

Двумя этими кланами были Лин и Чэн. Каждый из них получал половину прибыли от продаж низкосортных пилюль Небесного павильона.

И хотя в сравнении с общей прибылью Павильона их выручка была незначительной, это всё ещё была огромная сумма.

Алхимия всегда была самой высокооплачиваемой профессией – это также являлось одной из причин, почему алхимики пользовались гостеприимством самых влиятельных сторон. Если бы различные кланы и объединения не имели собственных алхимиков, то тратили бы астрономические суммы на покупку лечебных снадобий.

В своей новой жизни Лин Хань не планировал ступать на путь торговли. Так что он мог позволить себе пополнить небольшое число одиноких алхимиков. Он будет просто изготавливать пилюли на продажу до тех пор, пока не заработает достаточно средств на свои цели.

«Значит, решено. Как и всегда, алхимия станет мне хорошим подспорьем».

Вот только теперь, когда отец вернулся, Лин Хань был несколько ограничен. Лин Дун Син торопил его с отправкой в Академию.

И даже не в Академию Ху Ян, а в Академию Серого Облака.

Академия Ху Ян была основана Имперским кланом Страны Дождя, в то время как Академия Серого Облака была основана правительством и не выдерживала с первой никакого сравнения. Лин Дун Син, впрочем, надеялся, что в Академии Серого Облака Лин Хань станет настоящей звездой. Как и любой отец, он желал своему сыну подобного успеха.

Лин Хань, в свою очередь, не хотел разочаровывать отца, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как согласиться с его условиями. Хотя тут он всё равно ничего не мог поделать, так что отправился в Академию, чтобы как минимум удовлетворить амбиции отца. Таким образом, Лин Дун Син должен немного ослабить контроль над ним.

А ещё это был неплохой способ очистить плохую репутацию своего бедного предшественника.

Когда он прибыл на место, Лю Юй Тун, разумеется, была подле него. Тем не менее, для неё было бы странно сопровождать его ещё и на занятиях, так что она просто отправилась погулять где-нибудь неподалёку. Совершенно не боясь при этом, что кто-нибудь попытается прицепиться к ней из-за того, что она такая красотка.

Лин Хань шёл не спеша. Он не стремился посещать занятия. Достаточно было и того, что он просто прибыл в академию. Он находился здесь, чтобы немного уважить своего отца, однако не собирался беспрекословно подчиняться каждому его слову.

Когда он проходил мимо тренировочной площадки, то внезапно остановился и посмотрел в её направлении, почувствовав, как часто забилось его сердце, заставляя его направить шаги именно туда.

И эта странная навязчивая идея, похоже, досталась ему в подарок от его предшественника.

Дух того самого «предыдущего» Лин Ханя всё ещё цеплялся за две важнейших привязанности: к его отцу и к женщине из Академии Серого Облака. И не приди Лин Хань сюда, возможно, он никогда не узнал бы о ней и не почувствовал этой связи, но теперь она казалась ему практически непреодолимой.

При жизни его предшественник влюбился в девушку по имени Шэнь Цзы Янь. Она была ученицей в Академии Серого Облака, и её отношения с Лин Ханем были чрезвычайно сложными.

Семь лет назад, когда Шэнь Цзы Янь было всего десять, она уже была удивительно красива. Лин Дун Син, вовремя подсуевившись, договорился о их с Лин Ханем помолвке.

Поскольку клан Лин являлся одним из двух Великих кланов этого города, а Лин Хань был сыном главы, глава клана Шэнь не видел причин для отказа.

Однако же, когда Лин Ханю стукнуло двенадцать, выяснилось, что он имеет худшую из Духовных Основ. И если бы дело было лишь в этом, клан Шэнь вряд ли расторгнул бы помолвку, но, в отличие от Лин Ханя, Шэнь Цзы Янь имела Духовную Основу высшей Земной ступени!

Кроме того, Шэнь Цзы Янь сама по себе оказалась очень талантлива в боевых искусствах, так что впоследствии могла полностью раскрыть потенциал своей Духовной Основы. И когда уровень её культивации стремительно взлетел, её называли лучшей среди лучших в этой академии, а управители порекомендовали отправить её в Академию Ху Ян, поскольку считали, что только там её талант полностью расцветёт.

По мере того, как они росли, разница в их умениях всё усиливалась, и наконец Шэнь Цзы Янь попросила разорвать соглашение о помолвке.

Лин Дун Син наотрез отказался. Это не только пошатнуло бы престиж клана Лин, но и натурально разбило бы сердце его сыну. Однако же сам Лин Хань согласился, потому что его привязанность к этой женщине была по-настоящему искренней.

И несмотря на то, что теперь они были друг другу никем, «тот» Лин Хань всё ещё очень её любил и в тайне наблюдал за ней и восхищался её успехами.

И сила этой привязанности была так велика, она так прочно засела в этом теле, что «новый» Лин Хань едва ли мог с ней совладать.

«Мне нужно побыстрее избавиться от этой одержимости, иначе в будущем она сыграет со мной злую шутку, – решил Лин Хань. Уже имея приличный жизненный опыт, он прекрасно понимал, как тяжело бывает справляться со своими внутренними демонами. – Что ж, я просто встречусь с ней ещё один раз – и навсегда закрою этот вопрос!»

<http://tl.rulate.ru/book/14658/352063>